

1989

14 января 1989 года.

Присутствовал на заседании редколлегии газеты "Вечерний Минск". Я полагал, что горком партии давит на руководство "ВМ", заставляет печатать мракобесные письма трудящихся в поддержку линии партии. Дело страшнее: редколлегия УБЕЖДЕНА в правильности своей позиции. Члены редколлегии по очереди благодарили секретаря горкома по идеологии П.Кравченко за то, что не вмешивается в дела газеты. Партия руководит ИЗНУТРИ, через членов.

16 февраля 1989 года.

Вчера был на окружном предвыборном собрании во дворце тонкосуконного комбината. Из восьми кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР выбирали "самых достойных". Среди претендентов: С.Алексиевич, З.Позняк, А.Майсеня, двое рабочих, директор завода... Победили, конечно же, директор и рабочий, ибо их выдвинули коллективы 19 предприятий, а перед тем предложил райком.

Меня на собрание долго не пропускали, хотя я тыкал удостоверением "ПРЕССА", напоминал о законе. Требовали "спецпропуск". Мерзавец в штатском, стоявший в оцеплении, злорадно возопил: "От вас несет перегаром!" К счастью, я заметил в толпе секретаря горкома П.Кравченко, он меня величаво провел.

Надо бы зарубить на носу: если будешь пропускать грязь, которой переполнена общественная атмосфера, в свою душу, — душу загадишь. Наплюй — и успокойся. Думаю, так зарождается конформизм.

19 февраля 1989 года.

На стадионе "Динамо" состоялся митинг. Собралось тысяч 40. Было холодно. Я выдержал два с половиной часа, околел. Ноги от холода не гнулись, рот не открывался. Впервые были официально разрешены бело-красно-белые флаги. 40 тысяч человек выпустили над морозным стадионом пар — и разошлись. Что дальше? Как сделать, чтобы этот пар что-нибудь подвинул?

21 февраля 1989 года.

В колхозе "Рассвет" у В.Старовойтова случайно встретился с В.Кебичем. Познакомился с ним в 1975 году, когда он был директором завода. Тогда Л.Брежнев бросил всех на борьбу за качество. Я, сотрудник журнала "Неман", инкогнито устроился контролером на станкостроительный завод. Кебич знал, но не препятствовал. Тогда он мне понравился. Теперь он председатель госплана БССР. В разговоре за рюмкой был откровенен. Не верит в самостоятельность республик, о которой говорит Горбачев. Разочарован в однопартийной системе, но вынужден за нее агитировать. Сомневается в профессионализме Е.Соколова, но помогает ему. Сильно сомневается в крупных животноводческих комплексах, внедряемых Соколовым, но организует их строительство. Кебич убежден, что надо срочно вывозить народ из чернобыльских районов, однако доказывает народу обратное, так как на массовое переселение в казне нет денег. Раздвоенность высокопоставленного чиновника поразила меня. Показалось, что он хотел, чтобы я пожалел его за "муки должности".

Как ни уважаю умницу В.Старовойтова, вынужден констатировать, что даже он оглулен партией. В.Быкова, А.Адамовича оценивает так, как Соколов, — с ненавистью. "Во время сессии депутат Быков гулял с собачкой," — возмущался Старовойтов.

Что держит меня в этой партии? Вопрос стоит ребром. Ничего не удерживает, кроме ответственности за семью. Выйди я сейчас из КПСС — пришлось бы уходить из "ЛГ", куда меня пригласили в 1977-ом, предварительно получив "добро" ЦК КПБ.

Партия — не кормушка. Так говорили мне в 1974-ом, вручая кандидатскую карточку. В тот же день А.Макаёнок, главный редактор "Немана", издал приказ о том, что из и.о. редактора отдела очерка и публицистика я становлюсь полноценным редактором. Он добился, чтобы райком выделил квоту для меня, "интеллигентской прослойки". Нам партия все-таки не доверяет, отдает предпочтение рабочим и крестьянам. Если бы меня не приняли, Макаёнок вынужден был бы снять меня с отдела. Партия —

ультимативное условие карьеры, даже творческой. Принимая меня на работу в "Литгазету", главный редактор А.Чаковский спросил не о том, сколько и каких книг я написал, а о том, коммунист ли я. Партия — насильственная кормушка.

3 марта 1989 года.

1 марта состоялась встреча идеологического актива республики со вторым секретарем ЦК КПСС В.Медведевым. Коллективная оргия сталинистов, требующих поскорее скосить росточки демократии. Наблюдал, как нагло фильтровали записки. Посылал ради эксперимента. На первом ряду партера оборону держали молодчики, не позволяя человеку из зала подать записку Медведеву. Собрав порцию бумажек, они передавали их в президиум секретарю ЦК КПБ по идеологии В.Печенникову. Тот читал, некоторые откладывал в сторону (три, я видел, порвал на виду зала), передавал "президенту" Г.Таразевичу. Тот читал, откладывал, остаток передавал Е.Соколову. Тот читал, откладывал, пару штук передавал на трибуну Медведеву. Отфильтрованные записки были ни о чем. Медведев, отвечающий на них, был пустым местом. Какие примитивы нами руководят!

На партийном собрании писателей Г.Пашков и Л.Дайнеко били себя в грудь: они счастливы, что состоят в КПСС! Никакие фронты народу не нужны! Гадко видеть и слышать. В зале жидко аплодировали.

13 марта 1989 года.

Новые стихи передаются от человека к человеку:

У нас эпоха гласности,

Она нам партией дана.

Но в комитете безопасности

Запишут наши имена.

Мой приятель и земляк, журналист А.Юдчиц выступил в "Сельской газете" с умопомрачительной статьей. Много лет знаю его как думающего человека. Правда, не совсем искреннего, как бы полуподпольного. И вот — целиком вышел из подполья, раскрылся здравицей в честь советской демократии, которую-де хотят разрушить отщепенцы. Юдчицу я позвонил, сказал, что не

смогу с ним общаться. Жаль, что нас разводит политика. Но как подать руку человеку, если при нем портретик Сталина с трубкой?

13 апреля 1989 года.

Вчера было партийное собрание писателей. Выпустили пар по поводу взлома комнаты 306 в Доме литератора 24 марта. В ней работает литконсультантом поэт А.Емельянов, член оргкомитета народного фронта. Фронт издал малоформатную газету, в ней перлы из предвыборных речей Е.Соколова. Тираж хранился в комнате 306.

Ночью в Дом литератора, перепугав вахтера, ввалился взвод пожарников в боевой экипировке, принялся искать бомбу. Будто бы в милицию поступил звонок. Шарили без миноискателя. Бомбу не нашли, а тираж газеты изъяли. Задание партии выполнили. Соколова спасли.

16 апреля 1989 года.

Коммунист рассказал коммунисту анекдот:

Рыбак поймал золотую рыбку. Она попросила: "Отпусти меня. Я выполню любое твоё желание." — "Ладно. Но сначала посоветуюсь с женой." Жена подумала и сказала: "Попроси у золотой рыбки, чтобы уничтожила в нашем доме тараканов."

Рыбак попросил. Рыбка дала ему малюсенького тараканчика: "Выпусти его дома — и увидишь, что будет."

Рыбак сделал так. Тараканчик поймал в доме всех тараканов, съел их, стал огромным, как бочка, — и лопнул. И не стало тараканов в доме!

Но тут жена рыбака спохватилась: "Я забыла о клопах. Попроси золотую рыбку, чтобы помогла избавиться от клопов в доме."

Рыбак пошел к озеру, позвал золотую рыбку, передал ей просьбу жены. Золотая рыбка дала ему малюсенького клопика и сказала: "Выпусти его в своём доме — и увидишь, что будет."

Клопик сожрал всех клопов, раздулся, лопнул. И чисто в доме! "Эх ты, простофиля! — сказала жена мужу. — Надо было попросить у золотой рыбки малюсенького коммуниста. Вот тогда бы в нашем доме была чистота."

Анекдот злой, но коммунисты не обиделись. Весело посмеялись и пошли на партсобрание. Коммунист более лицемерен, чем даже поп.

2 мая 1989 года.

Был в Москве на совещании собкоров "ЛГ". Повели нас в ЦК КПСС к куратору прессы В.Севруку (выходец из Белоруссии). Наставлял, как сочинять, чтобы "не посорить партию и народ". Наставления продолжил редакторат. Вытекало следующее: ловчите, ребята, старайтесь обхитрить цензуру, партию, пользуйтесь эзоповым языком, помещайте правду между строк. Стараюсь, но надоело. Счастье, что в "Литгазете" не заставляют журналиста идти против своей совести. Можно отказаться от предложенной тебе темы, которую редактору, в свою очередь, навязали кураторы из ЦК КПСС.

Сходил на Красную площадь, поторчал у мавзолея. Внутри я ни разу не был, "живого" Ленина не видел: противно! При мне солдат на посту № 1 упал в обморок. Его тут же заменили. Когда наше общество протрезвеет от социализма настолько, что ликвидирует главный пост своей неестественной религиозности?

1 мая в Минске народный фронт проводил митинг отдельно от прочих граждан. Впервые — ОТДЕЛЬНО. Зачем они отделились? Вышли бы СО ВСЕМИ, но со своими лозунгами. Впервые я увидел, что уважаемый мною З.Позняк может лукавить. На митинге объявил, что среди собравшихся есть А.Адамович и что он сейчас выступит. А затем соврал, что Адамович выступить не смог по состоянию здоровья. Позняку нужно было придать отдельному митингу больший вес, вот и врал. Ведь Адамович находился в Москве, я знал.

24 мая 1989 года.

Мой бывший приятель, коллега А.Юдниц пошел инструктором в аппарат ЦК КПБ. Понятно, почему в последнее время он стал писать опусы о торжестве нашей демократии. Доказывал, что настоящий коммунист. Ему 48 лет, для партийной карьеры стар. Ну, ничего. Получит в ЦК дефицитную пыжиковую шапку. Через пару лет вернется в "Сельскую газету" главным

редактором или замом. На то и расчет. Взял ли он с собой в ЦК портретик Сталина с трубкой?

С презрением к себе вспоминаю, как 10 лет назад написал письмо секретарю ЦК КПБ А.Кузьмину, просил повлиять на вчерашнего инструктора ЦК, свежее испеченного редактора "Немана" А.Кудравца, переставшего печатать мои критические очерки. Я ВЕРИЛ, что партия, призывающая коммунистов к критике и самокритике, разберется в нашем конфликте. Неужто это был я? Неужели не понимал, что партия потому и посылает проверенных сынов ЦК руководить журналами и газетами, чтобы они сами, на месте, дозировали публичную критику?

25 мая 1989 года.

Посмотрел по ТВ заседание съезда народных депутатов СССР. Меня колотит от переживаний. Собралось тупое стадное большинство, 70 лет его гнали палкой, но оно не прозрело. М.Горбачев гонит с более утонченным цинизмом, нежели Сталин. Признав, что мы в социалистическом дерьме, Горбачев тычет нас лицом в то же дерьмо. Сталин физически уничтожал мыслящих, опираясь на ложь. Горбачев уничтожает морально, опираясь на правду. Его поддерживает большинство. Оно уничтожило на съезде академика А.Сахарова.

12 июня 1989 года.

Три дня назад закончился съезд депутатов. Закончился позорно: у Горбачева кончилось терпение, он выставил прессу, прекратил прямую трансляцию по ТВ. Так будет отменена гласность. Депутат В.Григорьев (первый секретарь Витебского обкома) заявил в "Правде", что съезд полностью взял власть в свои руки. Начался новый виток вниз, в ад. По пути, указанном партией, к которой принадлежу я.

Съезд окончательно разрушил во мне надежду на перемены. То же говорят друзья, знакомые. Боль, злость, тоска.

Свежий анекдот. "Чем отличается олимпиада от съезда?" — "На олимпиаде народ надувал мишку, а на съезде мишка надувал народ."

20 декабря 1989 года.

Народный фронт и земляки из Березы предложили баллотироваться в народные депутаты БССР на выборах 4 марта будущего года. Отказался. Не хочу быть шутком. Убежден в комичности ВС при КПСС.

Народная молва донесла анекдот. "Почему запретили сеансы Кашпировского по телевизору?" — "Потому что у Горбачева начали отрастать сталинские усы и брежневские брови."

Горбачев — диктатор по крови. Демократ не орал бы истерически на А.Бразаускаса, на литовских коммунистов, "незаконно" вышедших из КПСС. Но ему не задержать распада империи, хотя и пообещал, что будет "всеми силами" бороться за СССР.

www.kamunikat.org